В небольшой жилой многоэтажке в городе X раздались звуки:

"тук-тук-тук"

"Ах! Выпил!"

"А-а!"

"Победа!"

Эти два больших иероглифа внезапно появились на экране компьютера, глядя, как человек перед компьютером снимает наушники с головы, бросает их на компьютерный стол, откидывается на кресле, закрывает глаза, ощупывает пачку сигарет на столе и закуривает. Ху, делает глубокую затяжку.

"Ух!" Он выпустил большое облако дыма, издав похожее на стон рычание! Голос стонет: "Действительно, после вкусной сигареты чувствуешь себя лучше, чем живой бог! А-ха-ха!"

Просто посмотри, как он небрежно клацает мышкой с сигаретой во рту, а на экране появляется местный тиран с полным комплектом небесных эпических костюмов 85-го уровня. ID: Убежденный и похороненный, он — Цю Хайшэн, которого называют бойцом номер один на национальном сервере. Сигарета закончилась в мгновение ока, и он лихо flick the cigarette end в пепельницу, зажигает еще одну и снова бросает взгляд на экран: "Хватит с берсерка. Я слышал, что в следующей версии усилят Ашуру? Поднимут это занятие второго уровня прямо на первый? Поиграть немного в Ашуру?" — рассуждал Цю Хайшэн, выпуская дымные кольца, а затем он напрямую открыл системный интерфейс, нажал OK на выборе персонажа и вернулся к выбору персонажа. Я увидел бедного и нищего персонажа, стоящего рядом с блестящей золотисто-красной собакой.

Класс: Серия Ашура 25 ID:Бан

Цю Хайшэн вскинул брови, увидев этот ID. Его создал только Бан, один из четырех главных оружейников, которых он видел в предыстории континента Арад.

Чтобы войти в интерфейс, нажмите OK. "Добро пожаловать обратно" — все еще сладкий голос Селии. Подумав об этом, Цю Хайшэн должен был действительно сказать: "Добро пожаловать обратно". Этот аккаунт по сути — персонаж, созданный до полного захоронения недовольства. Теперь все берсерки на алтаре, этому Ашуре только 25 уровень, и на нем даже нет обычной одежды, так что он действительно нищий.

"Сначала получим подарочный пакет возвращения", — подумал Цю Хайшэн, щелкнув по почтовому ящику, и там было электронное письмо под подарочным пакетом возвращения. Это электронное письмо, похоже, не отправил игрок, и даже Цю Хайшэн, старый мошенник, увидел его впервые? Что опять происходит? А? Почему ты этого не видел? Цю Хайшэн, сбитый с толку, щелкнул по электронной почте, которую он открыл. Но после щелчка по нему мышь внезапно исчезла, а в содержимом письма появилась полоса загрузки, на которой говорилось: "Привязка роли..." У Цю Хайшэна возникло нехорошее предчувствие, не об этом ли кража аккаунта? Цю Хайшэн так подумал, он уже вкинул в этот аккаунт 20 000-30 000 мягких сестринских монет, если его действительно украдут, разве это не будет большой потерей? Цю Хайшэн очень боялся постоянно трясти мышь, но мышь так и не появилась. Цю Хайшэн со злостью бросил мышь и выругался: "Вот мышь и не работает в такое время! Неудача!" Видно, что это чувство потери контроля над собой очень некомфортно для Цю Хайшэна, поэтому сейчас он тоже в ярости.

Видя, как медленно движется полоса загрузки, Цю Хайшэн запаниковал. Он не знал, почему мышь внезапно исчезла, и не знал, откуда взялось это загадочное письмо. Он ждал, пока полоса загрузки не подойдет к концу. "Дзинь!" Полоса загрузки закончилась, и слова на ней заменились на "Персонаж и персонаж успешно связаны." Как раз когда Цю Хайшэн собрался посмотреть, что произошло, полоса загрузки покраснела, а слова также сменились на "Путешествие" в словах "

Цю Хай резко встал: "Черт возьми! Путешествие во времени?" Плохое предчувствие становилось все более очевидным, он отступал, но в этот момент из корпуса компьютера выскочил ток и мгновенно погрузился в брови Цю Хайшэна, Цю Хайшэн лежит прямо в трупе, точнее, он уже перешел... Заголовок газеты "Ежедневная газета города X" на следующее утро:

В этом городе отаку умер во время игры за компьютером у себя дома и призвал всех не переигрывать и беречь здоровье.

Волны омывают берег, небо чистое, изредка пролетают и поют несколько морских птиц.

Какой бы вид открылся, если бы не безжизненное тело на пляже, ссохшееся как «труп». Солнце светило на его тело и труп ожил: «Ну слава Богу, так тепло!» Я увидел, как он лениво чешет грудь руками и открывает глаза...

«Эй, я явственно чувствую солнце. Почему же тогда так темно? Где солнце?» Только когда Цю Хайшенг озадачился, он внезапно вспомнил, что произошло до этого...

«Черт, где я? Неужели я не дома? Что это за шум волн и птиц? Стало быть птицы-то эволюционировали вплоть до того, что могут свободно двигаться даже в темноте?» Внезапно ему что-то пришло в голову, он вспомнил те три слова, которые видел перед тем, как впасть в кому: «Путешествие...» Целую минуту он был ошеломлен: «Я! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка! Травка!» На острове раздался взрыв свиного визга...

Кричал Цю Хайшенг долго и надо сказать, что это был отличный способ выместить гнев. Он постепенно смирился с тем, что он путешественник во времени, и принял трагическую ситуацию, что он теперь слепой. Красивое тело такого типа не могло сдержать слез. Цю Хайшенг жалел, что не пошел по пути Трубы Куангжаня. Когда он попал на Трубу Шуры, у него возник поток мыслей. На самом деле нет смысла думать, что он такой безумец, по крайней мере один глаз еще исправен после того, как он попал на Трубу Шуры. Пусть и возник розовый конъюнктивит, но это намного лучше катаракты...

Он ощупал больную левую руку правой рукой, но он мог почувствовать синие вены, отчетливо выступающие на мускулах, и длинные острые ногти на руке, которые напоминали ему левую руку меченосца-призрака, проклятого Казаном. Чувствуя, как из его левой руки изливается мощь, он крепко сжал кулак и встал; раз уж он здесь, то будет жить как ему нравится, пусть и вернувшись, он продолжит быть своим работящим отаку, почему бы не использовать силу Меченосца-призрака, чтобы покорить этот мир? Ха-ха-ха!

Только когда Цю Хайшенг был готов поддаться дурману или уже поддался, жестокая реальность снова ударила его по голове. «Да где же я вообще нахожусь!» Он — слепой, и, значит, у него даже нет возможности узнать, где он находится, однако до сих пор он не думал об этом и рядом никого...